SUMMONED SLAUGHTER. ТОМ 1. ГЛАВА 16 — Живая жизнь.

Хифуми проворно связал Гузафана верёвкой, которую достал из повозки, и сказав оставшемуся солдату позвать ответственное лицо, бросил вора перед Ольгой и Катей.

— Ольга, какое наказание грозит этому парню, пойманному на воровстве личной вещи дворянина?

— Согласно законам Осонгранде, ему должны отрубить руку…

— По-моему, если ущерб причинён дворянину, то всё гораздо хуже.

После слов Кати, у Гузафана побелело лицо. Он повернулся и впился глазами в Хифуми.

— П-пожалуйста, простите меня! Приказ сверху…

— Вот как? Тогда скажи, кто отдал тебе приказ! Какого было его содержание?!

— Э-это…

Гузафан не мог ответить. Он понял, что даже если Хифуми не убьёт его и узнает имя виновника, то просто сменится человек, что придёт за его жизнью.

— Не можешь сказать? Тогда…

— Подождите! Я расскажу! Я всё расскажу!

Честный рассказ давал хоть какую-то возможность выжить. Поскольку ему уже ничто не могло помочь, Гузафан с заплаканным лицом вымаливал свою жизнь. Ольга и Катя смотрели на это с отвращением.

— Быть обманутыми столь жалким человеком…

— Действительно. Даже желание убить пропало…

Пока он говорил, из города выбежал тот, другой солдат. Сразу за ним следовало около пятнадцати человек. Поскольку все эти люди носили доспехи, похожие на те, что были на Гузафане, они, скорее всего, также являлись солдатами этого города.

Хифуми увидел солдат, и будто что-то заметив, ринулся в их сторону.

— Сзади!

Услышав крик Хифуми, дозорный обернулся и увидел, как группа, следовавшая за ним, незаметно обнажала мечи.

— Э, почему… — остановился и пробормотал он, видя, как его сопровождающие устремили свои взгляды на него, а не на Гузафана.

Нет, всё это происходило на самом деле, а не в его воображении. Глаза солдат смотрели явно на него. Их командир поднял меч и направил его, без сомнения, в его сторону.

— Уворачивайся, идиот!

Едва успевая, Хифуми оттолкнул попавшего под удар солдата, пнул командира, одновременно с этим парировав его удар мечом.

Однако тот, не потеряв равновесие, лишь отступил на шаг назад.

— Даже не пытайтесь сопротивляться! — угрожающе прокричал командир.

Солдаты, тем временем, окружили Хифуми, направив на него мечи.

Несколько человек направились к Ольге с Катей.

— Похоже, этот вор из твоих подчиненных. Ты рехнулся?

Хифуми выхватил изящную катану, нахмурился и, будто выплевывая слова, заговорил:

— Значит, ты их командир. Ты не можешь навести среди своих подчиненных дисциплину и порядок, и полагаю, сам являешься мусором!

Будто не услышав эту провокацию, командир поднял свой меч и сказал солдатам:

— Этот человек — глупец, выдающий себя за знать, обвинивший нашего товарища в преступлении и попытавшийся убить его! Наказать его на месте!

Нарочно не обращая внимания, он говорил настолько громко, чтобы все прохожие могли услышать его слова.

Это всё объясняло. Используя такой прием, он избавлялся от неудобного ему человека. Похоже, что это не первое его преступление, и он вполне привык к такого рода вещам.

Раз на то пошло, у Хифуми был только один вариант действий.

— Ясненько, говорить с вами — пустая трата времени. Всё стало куда проще.

— Не недооценивай меня, сопляк! Умри!

Командир снова поднял меч и полосонул им по диагонали от плеча, но во время нисходящего удара его голову пронзила катана Хифуми, бесцеремонно оборвав его жизнь.

— Ольга, Катя! Убейте их, как я вас учил, не сдерживайтесь!

Предположив, что он куда опаснее, чем две девушки, Хифуми окружили оставшиеся десять солдат.

От вида мёртвого командира среди них пробежался страх, но, понимая, какая опасность им грозит, солдаты сразу же пришли в себя и бросились на Хифуми.

У Ольги и Кати нет опыта сражения с несколькими противниками. Хотел бы я научить их в следующий раз, но противников вряд ли будет в достатке.

Хоть в его голове и витали столь беззаботные мысли, Хифуми двигался очень быстро.

Он обернулся и мгновенно переместился за спину ближайшему вояке, поставив его на своё

место.

— Гха!..

Солдат, оказавшись на том месте, где только что стоял Хифуми, был пронзён несколькими мечами и, издав полный мук вопль, умер.

После Хифуми отрубил голову другому солдату, убрал катану в хранилище и достал кусаригаму.

Цепь обвилась вокруг шеи двух человек, связав их вместе, и бросила их на землю. Сломанные шеи издали приглушённый звук.

Развязав цепь, Хифуми разрезал серпом горло приближающегося врага.

Избегая кровяных брызг, он переключился на следующего противника; обернув цепью выставленный меч, Хифуми вырвал его, после чего вогнал серп в щель между доспехами и с силой разрезал живот.

Ошеломлённый солдат уставился на то, как с чавкающими звуками из него вываливаются кишки. Он умер, так и не осознав, что с ним произошло.

— Вообще никакого сопротивления. Где ваша настойчивость?

Еще один человек ринулся на бахвалившегося Хифуми, но тут же рухнул, лишившись ноги, а затем серп аккуратно перерезал ему сонную артерию.

Все остальные солдаты были также безжалостно убиты.

Закончив резню, Хифуми перенёс своё внимание на Ольгу и Катю.

Девушки имели в противниках по два человека.

Ольга нанесла врагам небольшие раны сюрикенами, тем самым замедлив их, и пропела заклинание, отрубившее им головы. Похоже, точность и смертоносность её магии возросли.

Поблизости сражалась Катя. Один враг уже лежал на земле. Неоднократно нанося удары правым мечом по оставшемуся в верхнюю часть тела, она, в момент, когда противник блокировал её атаку, била левым мечом по бедру. Движения противника становились всё медленней. В конце концов, солдат получил удар в горло и успокоился навсегда.

— Что ж, хорошо постарались.

Хифуми осмотрелся вокруг. Горожане, присутствующие тут с самого начала, боялись быть втянутыми в бой, но так и не осмелились убежать.

Не считая Хифуми и его группы, выжили лишь до сих пор связанный и лежавший на земле Гузафан и мужчина, который привёл сюда отряд солдат.

Убедившись, что сражение закончено, Хифуми спросил у пошатывающегося солдата его имя. Он представился как Тамз.

— Что, чёрт возьми, здесь происходит…

Перед ошеломлённым Тамзом тут и там было разбросано то, что раньше являлось людьми, а весь воздух у входа в город пропитался запахом крови.

— Не понимаешь? И это несмотря на то, что наблюдал за всем из первого ряда? Этот олух Гузафан охотился на поклажу путешественников, а те, кто здесь лежат, были его подельниками, в том числе и твой командир!

То ли он не хотел признать это, то ли шок оказался слишком велик, чтобы о чём-либо думать. В любом случае Тамз не проронил ни звука.

Хифуми решил оставить его в покое. Он встал перед Гузафаном, находящемся в ужасе от того, что все его сообщники полностью перебиты.

— Ты же понимаешь, к чему приводят такие действия?..

— К чему приводят? Придёт в два раза больше людей? Появится парень посильнее? Только не говори мне, что здесь может появиться кто-то, занимающий высокое положение!

Хифуми продолжил свою речь, не обращая внимание на возгласы связанного:

— Слишком много людей, как и ты, считают, что высокое положение позволяет делать то, чего другим нельзя. Посмотри на эти трупы. Можешь ли ты сказать, кто из них твой коллега, а кто командир? Что из этого мяса было твоими друзьями? Короли, рыцари, бандиты — они ничем не отличаются.

Гузафан, также как и Ольга с Катей, внимательно слушал Хифуми.

— То же касается и тебя, и меня. Все люди фундаментально одинаковые. Разница лишь в том, как вы выглядите, что говорите, о чём думаете и что делаете. Вы, придурки, думали о плохом и были враждебны ко мне. Вот и вся разница.

Не обращая внимания на недоумевающего от всех этих слов Гузафана, Хифуми повернулся к девушкам.

— Вы должны понимать, что для них это не впервой. Является ли тот парень организатором или простой пешкой, мы узнаем. Но позже.

Хифуми пнул Гузафана к рабыням.

— Будь я на вашем месте, то прибил бы его. Ничего плохого не случится, если вы убьёте этого идиота. Даже их тайный лидер, после случившегося, избавится от него. Так что решайте.

Это лишь начало мести.

Катя сомневалась.

Если на неё нападёт вооружённый противник, она его убьёт, так как от этого зависит её выживание.

Но одно дело убить, если тебе оказывают сопротивление, и совсем другое, если нет. Действительно ли правильно лишать жизни человека только ради мести?

В то время как Катя мусолила этот вопрос в голове, Ольга спокойно встала рядом и посмотрела

на Хифуми.

— Я убью его, — решительно сказала она. — Катя, у меня ощущение, что если мы сейчас отступимся, то пожалеем об этом. Нам нелегко пришлось в прошлом, и смириться с этим мы не можем. Убьём его. В конце концов, мы ведь решили отомстить собственными руками, даже если бы не попали к мастеру.

Хотя всё это он нам устроил, — криво улыбнулась Ольга.

Именно, — поняла мысль подруги Катя. Её разум прояснился.

— Наши враги падут от наших же рук.

Вытащив меч, Катя улыбнулась Ольге.

— Мастер, можете одолжить мне вашу «катану»?

Хифуми молча протянул катану в ножнах рукоятью к ней.

Ольга обнажила оружие. Изящный изгиб плавно выскользнувшего лезвия заиграл на свету. Источающая им аура заставляла забыть, что это оружие, а его предназначение — обрывать жизни.

С благоговением получив меч, Ольга стояла рядом с Катей, неловко, но крепко держа катану двумя руками, и смотрела на лежавшего у их ног Гузафана.

— П-постойте… Я знаю, что поступал плохо. Но если бы я не выполнял приказы…

— Заткнись, — приказала Ольга металлическим голосом. Катя напряжённо скривила губы:

— Думай о смерти, как об избавлении. То отчаяние, что мы испытали, терзало нас день за днём, когда мы думали о том, какие страдания нас ждут. Мы долго беспокоились о том, насколько же сильно нас унизят, и какой способ смерти нам уготован. А ты должен радоваться. Умрёшь — и всё закончится.

Ольга посмотрела на стоявшую рядом подругу, которая закончила говорить.

Катя кивнула, и они одновременно нанесли удары.

Гузафан, стиснув зубы, испустил лишь небольшой звук, но умер не сразу.

Мечи девушек перерезали артерии на его бёдрах, из которых в огромных количествах начала вытекать кровь. Но это лишь ненадолго отсрочило смерть.

— Я буду смотреть, как ты умираешь. Сдохни в сожалениях.

Две девушки смотрели на Гузафана ничего не выражающими глазами.

А Хифуми всё также молча смотрел на них, гордясь их успехами.

Так свершилась первая месть Ольги и Кати.

Хифуми с рабынями, которые так ничего и не сказали, отправился в столовую.

Приближалось время перекусить, но, вероятно, если не дать девушкам небольшую передышку, то они и с места сдвинуться не смогут.

Он опасался того, что после событий у ворот им могли отказать во входе, но сказав, что они работают на королевство и продемонстрировав медаль, указывающую на дворянство, они тут же прошли.

— Плохо, — заявил Хифуми после того, как дал работнику лавки немалую сумму денег и сказал, чтобы принесли соответствующие такой цене блюда. — Как долго вы собираетесь беспокоиться об этом? Проснитесь уже.

— П-простите пожалуйста.

— Ну, может, немного сентиментальности ничем не повредит…

Ольга поспешила извиниться еще раз, вспомнив об их рабском положении, в то время как Катя недовольно надула губы.

Хифуми подумал, что они всё же очень сильные девушки. Ему казалось, что месть потрясёт их куда сильнее, но похоже, для них это не проблема.

— Не довольствуйтесь победой над мелкой сошкой. Это лишь прелюдия. Теперь вам предстоит еще много убийств. Относительно кукловода, стоящего за всем этим, то скорее всего он осознает, что допустил ошибку, но будет продолжать свое дело. Поэтому вы должны полностью уничтожить его, быстро и без сожалений. Только после этого вы почувствуете себя лучше.

Перед тремя беседующими людьми одно за другим поставили три блюда.

Порции были слегка великоватыми и до странности роскошными. Владелец лавки, зная, что Хифуми дворянин, приложил все усилия, готовя это.

В отличие от Ольги и Кати, евших свои порции без аппетита, Хифуми, пробуя хрустящий свежий салат и нежный стейк из свинины, попутно рассказывал о послеобеденных планах:

— После еды прогуляемся до виконта Хагенти. Поприветствуем его.

Это было сказано как план действий, но уши Кати услышали лишь заявление о новой резне.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/10492/303673